

An illustration of a young man and woman in a romantic embrace at night. The man, on the left, has dark hair and is wearing a white t-shirt. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a light blue dress. They are standing in front of a school building with lit windows. The scene is illuminated by a warm, golden light, suggesting sunset or moonlight. The overall mood is intimate and tender.

Viktoria Tsymbal

**Надежда
умирает
последней**

18+

Viktoria Tsymbal

Надежда умирает последней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73551673

SelfPub; 2026

Аннотация

Валерия

Ее жизнь была предсказуемая: престижная школа, затем поступление на бюджет в университет, в будущем стабильная работа. Но в один день все поменялось...авария...трагедия семьи...детский дом. Ей казалось, что она осталась одна, что уже не видать ей светлого будущего, пока она не встретила его...Неужели, ей жизнь дает второй шанс? Или общение с ним принесет ей худшую боль, чем она уже испытала?

Денис

Когда ему было 6 лет, он попал в детский дом. Он провел в нем много времени. Скоро ему должно исполниться 18 и единственная его мечта: выбраться отсюда и начать самостоятельную жизнь, но его мечты разрушил ее приезд... Сможет ли он разрушить мечты о будущем из-за нее? Сможет ли сделать их счастливыми или обоим причинит боль?

Viktoriya Tsymbal

Надежда умирает последней

Глава 1.

Валерия.

Сегодня выдался прохладный июльский день. Каждое лето я провожу у бабушки, мы испекли вкусные оладьи и приготовили шарлотку. Сегодня должны приехать мама и папа, мы поедem купаться на озеро. Печально будет, если погода всё испортит, но в любом случае мы разместимся в беседке, приготовим вкусный шашлык, потом отнесем его в летний домик и всей семьей сядем играть в настольные игры. Эта традиция появилась с моего рождения.

Когда я только родилась, мой папа захотел создать еще один уютный домик у нас в деревне, где предусмотрена сауна на первом этаже, на втором этаже в одной из комнат – бильярд, а в другой – стол, где мы каждый год собирались бы семьей, звали соседей и играли в настольные игры. Мне уже исполнилось 16 лет, и только три года назад эта мечта наконец—то осуществилась. Теперь вечера в деревне приобрели особенную атмосферу.

Пока мы с бабушкой накрываем на стол, я жду звонка от мамы. Когда она въезжает в деревню, она всегда звонит, и я бегу им навстречу. Сажусь в машину, и мы радостно едем с ними до дома бабушки. Уже время перевалило за обед, а звонка от мамы я еще не услышала. Я списываю это на то, что она, видимо, за рулем и ей неудобно звонить.

Прошло еще пару часов, стол уже накрыт, и мы с бабушкой начинаем немного волноваться. Я снова набираю маму, в надежде, что она ответит, но снова раздаются гудки, и ответа нет. Мы садимся с бабушкой за стол в ожидании, что нам перезвонят. Спустя некоторое время, которое кажется вечностью, раздается звонок на бабушкин телефон. Она поднимает трубку:

– Да, я слушаю. Вы где? Мы уже заждались вас...

Только она произносит эти слова, как я вижу, что ее рука, сжимающая телефон, начинает дрожать. В следующее мгновение телефон падает у нее из рук.

– Бабушка, милая, что случилось?! – кричу я, не понимая, что мне делать и что произошло.

Бабушка хватается за сердце, ее глаза наполняются слезами. Она пытается сдержать их, но у нее ничего не получается, слезы текут из глаз.

– Я... они... о, боже... – Я подбегаю к бабушке, обнимаю ее и сама непроизвольно начинаю плакать, еще не зная, что случилось.

– Скажи мне, пожалуйста... что случилось? Где... мама...

папа? – Слезы стекают по моим щекам, я задыхаюсь, не хочу слышать ее ответ на мой вопрос, но понимаю, что должна его услышать.

– Они... авария... о, боже... они в больнице, – Бабушка начинает рыдать. Мы обнимаем друг друга, пытаемся верить в лучшее, но получается плохо.

Спустя пару часов мы на такси добираемся до местной больницы. Ощущение, будто я под водой: вокруг куча людей в белых халатах, они что—то говорят, но я не могу понять ни слова. Минуты тянутся, как часы. Нас не пускают в палату, мы с бабушкой молчим, никто из нас не готов сейчас разговаривать. Как же жизнь несправедлива! В один день ты безумно счастлива, и у тебя есть ради чего жить... В другой день происходит то, чего никак не ожидаешь, и почва уходит из—под ног... Пожалуйста, пусть это происходит не со мной! Я не готова... Я никогда не буду готова к подобному, пожалуйста, помогите нам... не оставляй нас одних!

Наконец выходит врач. Лицо его не выглядит радостным, или по нему не скажешь, что есть какая—то надежда. Но когда он начинает говорить, в моем глупом сердце появляется надежда...

– Добрый день! Я лечащий врач ваших родителей. Мне очень жаль... (Сердце уходит в пятки, я забываю, как дышать), но у ваших родителей очень тяжелое состояние, пока они находятся в коме, но...

Я не выдерживаю и перебиваю врача:

– Они живы? – Спрашиваю дрожащим голосом.

– Они в стабильном состоянии, но сейчас они дышат через кислородную маску. Пока тяжело сказать, как они будут чувствовать себя дальше... – Врач понимающе смотрит на нас и уходит.

В последующую неделю мы с бабушкой постоянно на связи с лечащим врачом моих родителей. Они все еще не приходят в себя, и от этого становится только тяжелее. Каждый вечер я молюсь перед сном, прошу не оставлять меня без родителей. Но когда на следующий день врач сообщает, что они до сих пор не в сознании, надежда все больше покидает меня...

И вот наступает время, когда кажется, что хуже быть не может, что самое ужасное уже произошло... Но в один из дней на пороге появляются мужчина и женщина в строгих костюмах и с папкой в руках. Они хотят поговорить с моей бабушкой, а меня оставляют наедине со своими мыслями в другой комнате.

Время тянется очень долго, ощущение, что проходят часы, месяцы... Но наконец—то эти мужчина и женщина выходят из гостиной с бабушкой, и я вижу незнакомое выражение на бабушкином лице. Ощущение, что ей очень больно и в то же время, как будто – облегчение. Я совсем не понимаю, что происходит, жду с нетерпением объяснений от незнако-

мых людей и от своей любимой бабушки.

– В вашей семье сложилась очень непростая ситуация. Состояние ваших родителей очень тяжелое, а ваша бабушка не работает, живет на одну пенсию... – Наконец—то заговорила женщина в строгом костюме, которую я заочно уже возненавидела.

– О чем речь? Мне уже 16 лет, я вполне могу позаботиться о себе сама, могу даже устроиться на работу... – Начала я объясняться, понимая, к чему ведет эта женщина.

– Милая, я тебя очень люблю, но ты учишься в престижной школе... Я финансово просто не смогу потянуть. Также я не могу все бросить и уехать с тобой в провинциальный город... – Бабушка произносила эти слова, сдерживая при этом слезы.

– К чему ты клонишь?! Еще раз... я смогу о себе позаботиться! Я уже взрослая, я справлюсь! И мои родители не умерли! Они живы... и скоро мы снова будем вместе! – В голосе стоял ком, глаза были на мокром месте. В отличие от бабушки, я не сдерживала слезы, а дала волю эмоциям и позволила им течь по щекам.

– Это на время, пока состояние ваших родителей не нормализуется... Мы верим, что все будет хорошо, но ваша бабушка живет на одну пенсию, она не может о вас позаботиться, – вмешалась женщина в наш разговор, из—за чего я еще больше ее возненавидела.

Мы смотрели с бабушкой друг на друга. Я видела в ее гла-

зах ощущение вины, но не знала, что мне делать, как быть... За последнюю неделю моя жизнь круто изменилась. И именно в этот момент я поняла, что уже ничего не будет прежним, что моя жизнь кардинально изменится, что я уже не буду обычным подростком, не буду вести беззаботную жизнь, а мне резко придется повзрослеть и стать более жесткой к миру, иначе мне не выжить.

Глава 2.

Денис.

Наступил наконец—то последний год в этом отстойном месте. Мне уже 17 лет, а это значит, что когда мне исполнится 18, я получу квартиру и уеду подальше от этого гнусного места.

На самом деле я не сказал бы, что здесь прямо ужасно. Я попал в это место в 6 лет, когда папа с мамой разругались настолько, что соседи не выдержали, вызвали полицию. Те взломали дверь и увидели бедного мальчика (то есть меня), плачущего на диване в квартире, полной антисанитарии. Когда они заглянули в ванную, то обнаружили там небольшой душ, из которого текла только холодная вода, потому что мой отец забыл оплатить счета, и мы были вынуждены жить без горячей воды. Затем эти люди проследовали на кухню, где очень сильно пахло сигаретами. В холодильнике из детского питания было, наверное, только яблоко, остальное — полупустые бутылки водки и пара банок консервов.

Меня изъяли из семьи и поместили в место под названием «детский дом». Впоследствии меня пытались устроить в разные семьи. В одной семье нужно было бесплатно работать, и я оттуда быстро сумел сбежать. Меня поймали и отправили обратно в детский дом. В другой семье меня приняли, но когда родился родной ребенок родителей, меня начали гнобить, издеваться и даже поднимать руку на меня. В итоге я и оттуда сбежал. В дальнейшем обо мне составили нехорошую характеристику, и в итоге семьи, которые приходили усыновить ребенка, либо хотели младенца, либо послушного, на которого не поступало жалоб от других семей.

В итоге пошел 18—й год, а я всё так же живу в этом проклятом месте. Можно сказать, что отчасти я уже привык, но и в то же время отсчитываю дни, когда наконец почувствую свободу и буду жить один, не плясая под чужую дудку.

Сегодня выдался прохладный денёк, начало августа. Мы отдыхали на улице, сегодня нас решили не мучить различными мероприятиями и не заставлять убирать территорию. Я общался со своим другом Максом, когда ворота распахнулись и заехала какая—то машина.

– О, в нашем проклятом замке прибавление, – отшутился Макс. Он был более весёлый, чем я, потому что другой жизни он не видел. Его мама отказалась от него ещё в роддоме, так как рано залетела непонятно от кого, и в итоге не стала брать на себя такую ответственность. Он был на пол-

года старше меня, и мысль, что скоро он отсюда выберется, одновременно меня радовала и расстраивала, потому что за всё это время только с ним я так сблизился.

– Похоже на то, – без особого интереса ответил я.

Из машины вылезла девушка подросткового возраста. На ней были обычные джинсы и свитер, подходящие для нынешней погоды. Мне показалось, что она достаточно тепло одета. У неё были каштановые волосы по плечи, испуганный взгляд, рюкзак, перекинутый через плечо. А за ней из машины вышла пожилая дама и помогла чемодан выгрузить наружу. Я не смог пропустить мимо глаз, как она мешкалась рядом с этой дамой. В одну секунду я подумал, что она сейчас её обнимет, но в другую секунду я увидел, как она взяла у неё чемодан и, даже не обернувшись, зашагала ко входу.

– Она достаточно взрослая для этого места, – заметил Макс.

– Да, есть такое... Значит, ненадолго, – подметил я. – Нам уже пора на обед, пошли, а то самое вкусное разберут.

Мы с Максом двинулись в столовую. Несмотря на место, где мы проживали, столовая здесь была хорошая. Нас не обделяли в плане еды, кормили хорошо, а иногда, когда кто-то болел или в дни приезда новеньких, нам доставался ещё и десерт.

Я попытался разыскать глазами новенькую. Не знаю почему, но мне хотелось увидеть, что она в день приезда, когда у неё явно что-то случилось, не осталась одна. Я почему-то

улыбнулся, когда увидел, что она тоже находится в столовой, в дальнем углу, и безразлично тычет вилкой в свою еду.

– Эй, ты будешь компот? Или нам взять какое?... Друг, ты со мной или где? – тут я очнулся, когда Макс начал осыпая меня вопросами.

– А? Да... то есть да, я буду компот... – смущённо пробормотал я.

– Что с тобой? Только не говори, что ты на новенькую положил глаз... Она тут явно ненадолго, – Макс поставил на поднос нам два стакана компота, рисовую кашу и булочки с джемом.

– С чего ты решил? Да и не запал я ни на кого... – и снова я смутился, что не ускользнуло от глаз моего близкого друга.

– Потому что она уже выглядит одиночкой. Таких здесь не любят, ей явно придется не просто, если она не умеет давать отпор.

Мы прошли с Максом за наш стол, расположились и начали кушать. Я мимолетно всё равно поглядывал на новенькую и думал о том, что если кто—то решит её обидеть, то я её защищу. От собственных мыслей внутри стало не по себе. Ещё никогда я не испытывал подобного... Мне казалось, что она не похожа на всех нас. Мы здесь оказались потому, что нам не повезло родиться у своих родителей. Она не была похожа на ту, которую в столь прекрасном возрасте могли бросить родители.

Глава 3.

Валерия.

Моей бабушке не удалось привести должных аргументов этой парочке юристов в строгих костюмах, и меня в итоге увезли в место с ужасным названием «детский дом». От одного названия меня кидало в холодный пот, и желудок сводило так, будто я месяц не притрагивалась к еде. Когда нас привезли в это ужасное место, мы выгрузили вещи из машины, и я увидела, как бабушка хотела меня обнять. Я знала, что она меня любила, но в этот момент я возненавидела всех и не смогла её обнять, потому что была очень зла на то, что она меня упекла в это место.

Я уже не маленькая девочка и вполне могла бы работать неполный рабочий день. А насчёт школы, уж лучше сменить престижную школу на общеобразовательную, чем на школу в детдоме, я вообще не уверена, что здесь их чему—то учат... Благодаря собственной бабушке, я, скорее всего, лишусь окончания школы с отличием и поступления в престижный вуз. Теперь меня ждёт работа за сущие копейки, в результате чего я возненавижу свою жизнь и не найду причины жить дальше... Так, стоп... Мои родители ещё не умерли, а даже если и умрут... не дай бог, то ради них я добьюсь всего того, что хотела, и не дам обстоятельствам разрушить наши с ними планы.

Меня встретила на пороге женщина средних лет, в длинной юбке и блузке. Её взгляд меня пугал. Дальше порога она не пустила мою бабушку, в итоге мы попрощались с ней у

машины, и она уехала, а меня проводили в комнату. Я, конечно, в глубине души надеялась, что у меня будет отдельная комната, но, когда меня повели на второй этаж, а потом впустили в комнату, достаточно тёмную из—за чёрных штор, то я быстро смогла сосчитать, что там было шесть кроватей, прикроватные тумбочки у каждой кровати, на окнах решётки — от этого мне стало не по себе, и несколько шкафов, в которых, наверное, хранились вещи жильцов.

— Эта комната девочек. Туалет находится в этой же комнате, а вот в душ придется ходить в общий, для девочек он также на втором этаже. На третий этаж мы не поднимаемся, там комнаты мальчиков и душевая комната для них. На первом этаже у нас располагается столовая, библиотека и спортзал. Занятия начнутся осенью в соседнем здании, туда я экскурсию устрою тебе позже. Сразу оговорим основные правила: подъем у нас в 8 утра, сначала зарядка, потом душ и завтрак. После завтрака у тебя есть свободное время до обеда, но после обеда начинаем убирать территорию. Также периодически проходят различные мероприятия, о них ты будешь узнавать. Отбой у нас в 10 вечера, после отбоя мы не ходим по территории, находимся у себя в комнате. Также, даже не пытайся сбежать отсюда, у нас имеется охрана, да и тебе не нужны последствия после побега и различного рода наказания. Ну, вроде всё, ты всё поняла? — со скучающим видом спросила женщина.

— Да, всё понятно... — ответила я, но внутри меня всё бы-

ло совсем не в порядке. После озвученных требований было ощущение, что я попала не в детский дом, а в концлагерь, откуда выбраться будет очень проблематично.

– Тогда разбирай вещи, твоя кровать около выхода, через полчаса спускайся на обед, и не опаздывай! Для тебя отдельно разогревать пищу не будут! – сказала женщина и ушла по своим делам.

Достаточно удручённая, я не спеша разобрала вещи, смахнула выступившие слёзы, передела свитер в обычную повседневную футболку и спустилась в столовую.

В столовой я не захотела сразу пытаться с кем—то познакомиться. Самое меньшее, чего мне сейчас хотелось, так это общаться и объяснять причину, почему я здесь оказалась. Я выбрала стол в дальнем углу, набрала себе еды, но кусок в горло не лез, я просто сидела и ковырялась вилкой в тарелке.

После обеда я ушла снова в комнату. Весь день я старалась всех избегать и ни с кем не контактировать, но когда наступил вечер, мне пришлось столкнуться со своими соседками по комнате. Трое из них были одного со мной возраста, а двое других – на пару лет младше.

– Неожиданно в таком возрасте видеть тебя в подобном месте, – начала одна.

– Родители не выдержали подросткового периода и отправили тебя сюда? – похихикала другая.

– Да ладно вам, может, что—то серьёзное произошло... –

нашлась другая, которая встала на мою сторону.

– Мои родители попали в аварию, они ещё живы... Как только придут в себя, я уеду обратно. – Я не привыкла врать, особенно в таких серьёзных вещах, да и что тут такого, что я сказала правду.

– Ааа, значит, ты не бедная... несчастная, приехала насмеяться над такими, как мы, – выпалила одна.

– Вовсе нет... Я не желаю вам зла, наоборот, можно было бы подружиться... – предложила им я, наивная дура.

– С такими, как ты... общаться нет желания, – выпалила та, которая явно меня невзлюбила.

– С такими, как я? – непонимающе уставилась я на неё.

– Забудь... Запомни лучше то, что к Денису даже близко не подходи! Причем ты здесь надолго не удержишься... сама сказала.

– Денис... кто это? Твой парень? – просто поинтересовалась я.

– Будет моим, это вопрос времени, так что не путайся под ногами и можешь жить спокойно, уяснила?! – Слишком резкая девица уничтожала меня взглядом.

– Я и не собиралась заводить отношения, даже какой—то флирт мне не интересен... Я просто здесь пережду худшие времена, и вы даже обо мне не услышите потом.

– Вот и умница, понимающая оказалась, – высказалась напоследок эта девица.

После я сходила почистить зубы, общий душ не решилась принять, уж больно не по себе мне было всё это... Я легла спать, но долго не могла уснуть: матрас был мне неприятен, кровать была слишком узкая, в результате чего я боялась с неё упасть. В итоге на утро я ужасно не выспалась. Если бы у меня был список самых худших ночей в моей жизни, то эта определённо вошла бы в этот список.

Утром я сходила на завтрак, а потом у нас было свободное время во дворе. Я устроилась на лавочке и наблюдала за другими детьми. Со стороны может показаться, что это обычные дети, которые пришли в школу на занятия, а потом за ними приедут родители, заберут их домой, и они будут обедать в кругу семьи, беззаботно говоря о том, что у них произошло в школе за этот день, потом они сделают уроки, посмотрят на ночь любимый фильм или мультик, родители пожелают им спокойной ночи, и они счастливые лягут спать. Но если присмотреться получше к нынешним детям, то у многих на лице отражена неподдельная грусть, которую не скрыть за улыбкой. Также, если осмотреться вокруг, то тут всё огорожено забором с проволокой, около входа имеется будка с охранником внутри. Всё сделано для того, чтобы даже, если очень захочется, выбраться отсюда не получится.

Тяжело вздохнув, я решила пойти к себе, там я и пробыла до обеда. Пообедав в столовой, снова в одиночку, я хотела снова просто отдохнуть во дворе, наедине со своими мыс-

лями, но заведующая решила, что, видимо, мы много за сегодня отдыхали. Она раздала кому—то кисточки с краской, кому—то грабли, кому—то мешки и послала убирать территорию. Мне достались грабли и, в пару, моя соседка по комнате, которая единственная из всех меня не оскорбляла вчера.

– Значит, мы сегодня с тобой напарники. Мы так с тобой и не познакомились, меня зовут Кира, а тебя? – дружелюбно спросила она, во мне затаилась надежда, что, возможно, мы сможем подружиться.

– Меня зовут Валерия, но сокращённо можно просто Лера, – улыбнулась я.

– Будем теперь официально знакомы. Не обращай внимания на Ритку, она не со зла... – (я подумала о той, которая меня больше всего вчера оскорбляла). – Просто она тут давно, также, как и Денис. Ну и, у них была неплохая дружба, потом не знаю, что произошло, но он перестал на неё обращать внимания, вот она и бесится. Но дам тебе совет, новенькая: лучше держись от него подальше, если не хочешь проблем от Риты.

– Спасибо за пояснения, я учту, – кто же такой Денис? Он, что, тут звезда в детском доме, что из—за него могут быть проблемы?

Я продолжила грести, а Кира помогала собирать мусор в мешок.

– Почему ты здесь? Где твои родители? – слишком нежи-

данно для меня Кира задала вопрос.

– Они попали в аварию... но они живы, просто не могут за мной приехать.

– Блин, паршиво, конечно... но раз тебя упекли сюда, видимо, всё слишком серьёзно.

– Что ты имеешь в виду? – спросила я, уже начиная накручивать себя.

– Ну... если были положительные прогнозы, то тебя бы сюда не упекли, а разрешили с родственниками побыть, пока твоих родителей не выпишут из больницы. Но раз ты тут... значит, всё хреново и готовься к худшему.

Кира это сказала слишком беззаботно, и, как мне показалось, не со зла, но внутри меня всё разбушевалось. Мне стало так одиноко, и вся правда сложившихся обстоятельств обрушилась на меня. Я кинула грабли и побежала внутрь здания, не обращая внимания на крики Киры и заведующей, которая настаивала вернуться. Мне было всё равно на их крики, мне хотелось оказаться далеко от этого места, в своей комнате, лёжа в кровати, а рядом, чтобы сидели здоровые родители и убаюкивали меня, пока я не усну, а когда я проснулась бы, были рядом.

Я нашла укромное место под лестницей, ведущей, наверное, в подвал, так как тут было сыро и холодно. Я устроилась поудобнее, присев на последнюю ступеньку, положила голову на колени и дала волю слезам. Хоть я здесь только второй день, но я держалась и старалась не думать о том, куда я по-

пала, но сейчас всё стало настолько явным, что сдерживаться уже не было сил.

Я, наверное, так сильно погрузилась в свои мысли, что не сразу поняла, что рядом со мной кто—то присел и положил руку мне на плечо. Этот кто—то сделал это достаточно аккуратно, но от неожиданности я дёрнулась.

– Эм... привет... ты в порядке? – красивый, немного хрипловатый голос прозвучал прямо очень рядом с моим ухом.

Теперь я уже подняла голову и смотрела на того, кто меня застучал в таком ужасном виде: с грязными руками от граблей и заплаканным лицом, наверное, и волосы были взъерошенные. Он смотрел прямо на меня, он был темноволосый, цвет глаз в темноте я не могла разглядеть, но вроде карие.

– Я... ну... – почему—то я растерялась, как первоклассница. Вытерла быстро слёзы. – Уже в порядке, тебе, наверное, лучше уйти, пока не обнаружили и твою пропажу. Не хочу, чтобы из—за меня у тебя были проблемы.

– И это вместо "спасибо"? Мне показалось, тебе нужна поддержка, – улыбнулся этот загадочный незнакомец.

– Да, извини... спасибо, – попыталась взять себя в руки и успокоиться.

– Что случилось? Тебя кто—то обидел?

– Не совсем... мне просто непривычно в этом месте, я хочу вернуться домой... – с грустью произнесла я.

– Здесь не так уж и плохо, как может показаться на пер-

вый взгляд... что у тебя произошло? Почему ты здесь? – искренне поинтересовался парень.

Я уже была готова излить душу перед незнакомцем, хотелось хотя бы кому—то рассказать о своих переживаниях, возможно, даже получить немного поддержки, от которой во мне появилась бы надежда, что мои родители живы, и что скоро всё станет, как прежде... Но позади нас я услышала стук каблуков, а потом меня резко подняли со ступеньки на ноги.

– Вот ты где! Только второй день здесь, а уже закатываешь истерики... я думала, ты взрослая девочка и подобным заниматься не будешь! – заведующая была настроена явно недружелюбно.

– Я... но... – я посмотрела на незнакомца, надеясь на поддержку. – Я не хотела доставлять неудобства, я просто хотела побыть одна...

– Чтобы тебе больше не хотелось повторить побега... Будешь чистить картошку сегодня к ужину, можешь уже идти и начинать, чтобы успеть к 7 вечера!

– Может, вы простите её на первый раз? Она же не знала ещё всех здешних правил... – незнакомец решил всё—таки вмешаться.

– Ты знаешь правила, Денис. Никаких исключений! – заведующая повела меня на кухню, а я, несмотря на наказание, была рада, что за меня кто—то заступился.

Глава 4.

Денис.

Тяжело сказать, что мной двигало в тот момент, когда мы убирали территорию на улице, а в какой—то момент я увидел, что новенькая кинула грабли и убежала в здание. Я сначала замешкался, но потом последовал за ней, несмотря на любопытные взгляды со стороны сверстников. Я нашёл её не сразу. Сначала я подумал, что, наверное, не стоит к ней спускаться по ступенькам в подвал, если она нашла такое укромное место, наверняка она хотела побыть одна. Но что—то мне подсказывало, что сейчас ей не помешает поддержка.

Я опустил рядом, а потом дотронулся до её плеча. Поэтому, как она вздрогнула, она явно погрузилась в свои мысли и не слышала, как я к ней спускался по лестнице. Я пытался с помощью разговора её поддержать, и когда мне захотелось узнать причину того, почему она здесь, нам помешала заведующая. Больше всего меня взбесило, что наказали её, а меня трогать не стали, хотя я тоже сбежал... Наша заведующая достаточно строгая, иногда она бывает доброй, но потом снова надевает маску безразличия и начинает выполнять свою работу, не думая о чувствах воспитанников. В итоге, несмотря на то, что я попытался защитить новенькую и попросил дать ей ещё один шанс, она решила её всё равно наказать, и это было самым ужасным, что можно сделать, когда человеку плохо на душе.

И вот она ушла отбывать наказание, а я пытался понять, что мной двигало, что я сорвался и побежал её поддержи-

вать. Наверное, меня притянуло то, что она не похожа на здешних детей. Большинство этих детей были либо изъяты из семей, где с ними плохо обращались, либо их бросили ещё при рождении, либо они потеряли родителей и не нашлось родственников, которые готовы были взять ответственность за воспитание ребёнка. Она была похожа на ту, которая здесь оказалась совершенно случайно, как будто её по ошибке сюда привезли, и что вот—вот за ней приедут и заберут обратно. А ещё удивляло то, что в таком возрасте мало кто сюда попадал, в основном большинство воспитанников другой жизни и не видели, а жили здесь с рождения, и это место уже считали домом.

После своих размышлений, мне всё равно пришлось вернуться убирать территорию, и когда я взял грабли в руки, на меня ехидно пялился Макс, и я не выдержал:

– Что—то не так?

– Ты так сорвался... давно я тебя не видел влюблённым, – усмехнулся друг.

– Боже... что ты несёшь? – почему—то после его слов я смутился. – Я просто в туалет отошёл.

– Ну—ну, все это видели... как только новенькая убежала, ты как под гипнозом последовал за ней, – Макс улыбался своей фирменной улыбочкой, которая означала, что он видит меня насквозь.

– Как же ты меня бесишь... она тут просто совсем одна,

я подумал, что ей нужна поддержка, – зачем—то пытался оправдаться я.

– Смотри, не влюбись, друг! А то нам скоро валить отсюда...

– Я и не собирался... мне вообще не до этого, ты прав, скоро меня ждёт совсем другая жизнь.

– Поскорей бы! Уже хочется делать, что я захочу, а не что меня попросят, не делить комнату с другими пацанами и душ тоже! Хочу свою квартиру, свою ванную и ложиться под утро... – Макс действительно давно об этом мечтал, он не видел другой жизни за пределами нашего детского дома, поэтому эта его мечта появилась ещё со школьных времён.

– Обязательно всё это будет! Совсем скоро! – улыбнулся я, а потом мы продолжили убирать территорию, мечтая о лучших временах.

После уборки у нас было свободное время, и до ужина я уже расслаблялся в своей комнате. Во время ужина мы заняли свой с Максом стол, а новенькую я заметил, сидящую уже не одну, с ней сидела Кира. Меня почему—то обрадовало то, что она уже не одна, и, похоже, завела себе подружку.

– Слюни подотри, – отшутился Макс.

– А? – я перевёл взгляд на него. – Отстань, это начинает уже подбешивать.

– Как скажешь, просто в открытую я лучше бы так не паялся.

Я не стал уже давать на это комментарии и спокойно по-

ужинал.

После ужина я ушёл на вечернюю прогулку, расположился недалеко от здания на травке. Слушал музыку в наушниках и не сразу понял, что ко мне кто—то подсел.

– Приветик... как—то давно не общались... как твои дела? – я повернул голову и заметил улыбающуюся Риту, вот только её мне сейчас и не хватало, пришлось выключить музыку.

– Да нормально, наслаждаюсь тёплыми деньками лета... а ты как?

– Да я вообще неплохо, не хочу вот окончания лета... потому что понимаю, что наступит последний учебный год здесь... а потом уезжать...

– Так что в этом плохого? Радоваться надо... взрослая жизнь не так уж и плоха, как мне кажется.

– Но там не будет тебя... – со смущением произнесла Рита.

– Не начинай, пожалуйста, мы всё решили...

– Ты решил... я не соглашалась.

– Рит... – я встал с земли. – я не знаю, что будет за стенами этого места, не знаю, кем пойду работать, на какие деньги буду жить, у меня сейчас будет сплошная неопределённость, мне сейчас не нужно обременять себя ещё отношениями.

Рита тоже встала, грустно посмотрев на меня.

– Это эгоистично, Денис! Мы столько прошли вместе... мы справились бы за пределами этого места, я бы помогла

тебе, ты мне помог бы... мы не были бы одинокими, я тебя не понимаю, ты меня обижаешь своим отношением ко мне...

– Прости, да я действительно где—то перегибаю палку... но я правда не хочу сейчас отношений, и не надо на меня давить.

– Я подожду...

– Рит... перестань, давай просто будем друзьями, не больше...

– Я тебя поняла, не буду мешать. – наш разговор закончился, но осадок неприятный на душе остался.

На самом деле проблема была не только в моей неопределённости после отъезда отсюда. Проблема была намного глубже. Мы с Ритой оказались в этом месте примерно в одно и то же время, она на год раньше. Когда мы подросли (нам было по 10 лет), мы с ней начали часто общаться, придумывать совместные игры, нам было здорово и хорошо вместе. Мы выросли, интересы наши тоже менялись, но дружба становилась только крепче, мне было с ней комфортно, и ей тоже. Поначалу я не замечал в ней каких—то плохих поступков. Я знал её с детства, и мне казалось нормальным, когда она могла с кем—то подражаться из—за игрушки, если ей досталась игрушка хуже, чем другой девочке, или когда она могла вцепиться в волосы кому—то, если со мной кто—то близко начинал общаться. Но время шло дальше, и когда нам исполнилось 13 лет, её безобидные шуточки стали превращаться уже в серьёзные проблемы.

Однажды я стал свидетелем того, как она специально закрыла девочку в подвале, когда за ней приехали приёмные родители, а сама нарядилась, к ним побежала, пыталась показать, что она лучше, чтобы её забрали, а не её. То, как она могла идти по головам других детей, чтобы получить для себя выгоду или мстить тому, кто её как—либо обидел, — такие поступки стали меня от неё отталкивать, поэтому я включил заднюю. Но мне было тяжело ей рассказать правду о том, что меня от неё оттолкнуло, поэтому я продолжал с ней общаться, но в то же время старался держаться подальше. А ещё год назад случился инцидент, когда она не смогла скрыть своих чувств и меня поцеловала. Я тогда опешил и даже решил неделю попробовать повстречаться, но потом, когда она стала демонстрировать напоказ наши отношения, а также если кто—то из девочек пытался со мной поговорить, она косо смотрела и за спиной им угрожала расправой. Тогда я и понял, что меня не тянет к такой девушке в плане отношений, что кроме дружбы с ней ничего у меня не получится. В итоге мы расстались по моей инициативе, но Рита до конца, похоже, это не приняла.

Глава 5.

Валерия.

Отбывая наказание на кухне, руки мои ужасно устали, и, наверное, после этого не захочется больше нарушать правила. Думаю, заведующая этого и добивалась, когда заставила чистить картошку на такую ораву... Во время ужина Кира

передо мной извинилась, объяснила, что не хотела меня ранить, что сказала о моих родителях, не подумавши. Я особо на неё и не обижалась, я и сама переживала на этот счёт, и когда другой человек твои мысли высказывает вслух, то становится паршиво на душе, так как чувства, которые ты скрывала внутри, вылезают наружу.

После ужина я немного отдохнула в комнате, а потом мне захотелось разыскать парня, который поддержал меня в трудную минуту. Как я поняла, его звали Денис. Интересно, это тот самый, о котором говорила Рита? Или это просто совпадение? Мне хотелось ему сказать ещё раз спасибо, ведь он первый после Киры, кто поинтересовался, почему я здесь... Я сначала его искала в комнате отдыха, потом на площадке, в актовом зале, и потом, когда вернулась на улицу, увидела его, стоящего у дерева, залипающего в телефон. Сначала я хотела забыть об этой затее и просто уйти обратно в свою комнату, но потом решила быть смелее и всё—таки к нему подойти.

Когда я подошла, он поднял взгляд на меня и удивлённо посмотрел. Теперь я лучше могла его разглядеть, не в тёмном месте на лестнице, ведущей в подвал, а под лучами заходящего солнца. Он действительно был темноволосый, только цвет глаз был зелёный и в коричневую крапинку вокруг зрачков, а не карий, как мне показалось ранее... Наверное, я слишком пристально на него смотрела, потому что он прокашлялся и заговорил первый:

– Ты что—то хотела? – неуверенно спросил он.

– Ты же меня узнаёшь? – смущённо спросила я.

– Ну, я тут живу давно, знаю всех вокруг... а тебя вижу только второй день, так что определённо я узнал тебя, но-венькая. – с ухмылкой ответил он. – Так что ты хотела?

– Я... (поправила прядь волос) хотела ещё раз тебя поблагодарить за поддержку сегодня... и что пошёл за мной и не дал, как следует, погрузить.

Он улыбнулся, какая же у него была красивая улыбка.

– Да не за что, одного раза было достаточно, чтобы сказать «спасибо». Нас в итоге перебили... Не хочешь рассказать о том, как сюда попала?

Мне очень захотелось с ним поделиться всем, что накопи-лось во мне за это время, но я пока не понимала, кому я могу доверять, кому нет, да и обсуждать такие личные темы каза-лось неправильным – я ведь его совсем не знала. Поэтому я решила не вдаваться в детали, а вкратце рассказать свою историю:

– Недавно мои родители попали в аварию... они сейчас в больнице в тяжёлом состоянии, а бабушка одна не в силах позаботиться обо мне. Это она так решила, не спросив меня... поэтому я здесь, надеюсь, скоро вернусь домой. – с надеждой в голосе сказала я.

– Блин, дерьмовая ситуация, если честно... но раз они в больнице, значит, живы, и не нужно терять надежду. – он очень искренне проявил ко мне сочувствие.

– Я тоже стараюсь верить в лучшее. Ладно, я пойду... а то уже скоро отбой будет, второе наказание за сегодня я не перенесу.

– Ты не хочешь назвать мне своё имя? Так нечестно, что ты моё знаешь... а я твоё нет. – с улыбкой спросил Денис.

– Валерия... можно просто Лера.

– Отлично, вот теперь знакомы...

Мы улыбнулись ещё друг другу на прощание и разошлись по своим комнатам. Сегодня я уже дошла до душа, а потом легла спать в более хорошем настроении, чем вчера.

Утром, когда мы находились на завтраке, нам объявили, что завтра будет организована поездка в контактный зоопарк, и что все желающие смогут поехать. После завтрака надо было подойти к заведующей и записаться. Кто откажется, тот будет просто отдыхать на территории детского дома. Я решила записаться, хоть я здесь всего несколько дней, мне хотелось уже ощутить свободу и куда—то выбраться за пределы этого места. Ко мне подошла Кира, после того, как тоже записалась:

– Предлагаю вместе сесть в автобусе. Ещё надо обязательно взять покушать с собой, потому что это на весь день, и там не разрешат ничего покупать.

– Отлично, здорово, что ты тоже едешь.

– Многие, на самом деле, едут, потому что всем хочется какого—то разнообразия, чем тухнуть тут...

Мы разбрелись по своим делам. Пока было лето, тут особо сильно напрягаться не заставляли, как я понимала. Когда начнётся учёба, распорядок дня будет несколько сложнее, чем сейчас. Я сегодня решила набрать бабушку, хотя потом уже пожалела об этом, потому что при разговоре стало понятно, что родители до сих пор в коме и дышат через кислородную маску. В конце разговора, когда мы уже распрощались и я повесила трубку, я разрыдалась. К обеду я морально была выжата, как лимон, потому что снова себя накрутила разными негативными мыслями. В итоге я не пошла на обед, аппетита совсем не было. Кира после обеда пришла ко мне:

– Я понимаю, что тебе грустно... подруга, но зря ты не пошла, ужин совсем не скоро, а выносить еду из столовой нам нельзя.

– Ничего страшного, я не голодна.

– Я могу как—то помочь тебе? – погладила она меня по макушке.

– Мне сейчас не помочь... я просто должна верить в лучшее.

– Да, ты права... пойду погуляю, а ты давай не вешай нос.

Я кивнула ей, а сама какое—то время позалипала в телефон и потом на какое—то время задремала. Я уснула так крепко, что когда проснулась, подорвалась, посмотрела на часы и увидела, что уже 20 минут, как наступило время ужина. Я ахнула, быстро привела себя в порядок и побежала в столовую. Когда я прибежала, там осталось уже мало еды,

и мне пришлось взять уже остатки. Булочки уже разобрали, и мне не оставалось выбора, как съесть небольшую порцию пюре с котлетой, а я была ужасно голодная. В столовой уже осталось мало людей, я была одна из последних.

Когда я уже заканчивала есть эту небольшую порцию, рядом со мной опустилась тарелка с булочками, и кто—то сел напротив. Когда я подняла голову, то чуть не подавилась, когда этим «кто—то» оказался Денис.

– Это тебе, угощайся. – приветливо улыбнулся Денис.

– С чего вдруг ты отказываешься от этих вкусных булочек? – мне стало неловко, что со мной делятся едой, чувствовался какой—то подвох в его жесте.

– Не подумай, что я за тобой слежу... просто не заметил тебя на обеде, и сейчас ты пришла поздно, подумал, что ты, наверное, голодная...

– Не смущай меня... ты прав, есть такое. – смущено улыбнулась я.

– Я и не пытался тебя смутить. Если я мешаю, ты только скажи, и я уйду, мне два раза повторять не нужно.

– Всё в порядке, правда, спасибо.

– У тебя всё нормально? Помощь не нужна?

– Мне нечем сейчас помочь... только если адаптироваться здесь, а то вдруг я здесь на пару лет...

– Эй – Денис аккуратно потрепал меня по макушке – долой такие мысли из головы, всё будет хорошо, я же тебе уже

это говорил.

– Рядом с тобой хочется в это верить.

Теперь я Дениса заставила смутиться.

– Я старался, приятного аппетита... Кстати, видел тебя в списках на завтра, получается, увидимся с тобой на экскурсии, – улыбнулся он.

– Получается, что так, – улыбнулась в ответ я. Почему рядом с ним мне становится легче на душе и негативные мысли отступают на второй план?

Он посидел еще со мной, пока я кушала. Мы мило с ним пообщались, похоже, я завела еще одного друга, помимо Кирры, и это всего за пару дней. Думаю, благодаря Денису и Кирре эти дни здесь не покажутся мне ужасными, я неплохо проведу время, а потом все будет хорошо с моими родителями, и я вернусь домой, и все станет, как прежде.

Глава 6.

Денис.

На следующий день мы позавтракали, и те, кто записался на экскурсию, переоделись, взяли с собой сухой паек и заняли места в автобусе. Для нас выделили два автобуса, потому что многие захотели поехать. Мы с Максом решили сесть вместе в автобусе, и так совпало, что недалеко от нас сели Лера с Киррой. Нам раздали кепки красного цвета, чтобы нас было видно издали и чтобы никто не потерялся.

Большую часть дороги я залипал в телефон и слушал музыку, иногда общался с Максом. Дорога оказалась неблиз-

кой, около двух часов мы были в пути. Когда мы приехали, то вышли и ждали нашего экскурсовода. Я решил подойти к Лере.

– Привет, – начал я с небольшой неловкостью.

– Привет, думаю, экскурсия должна быть интересной, – улыбнулась в ответ Валерия, и это была лучшая улыбка на свете.

– Тоже так думаю, в любом случае это лучше, чем проводить время в четырех стенах...

– Однозначно.

Тут подошел экскурсовод, и я уже присоединился к Максусу. Экскурсия была достаточно интересной: нам не только рассказывали историю контактного зоопарка, но и разрешали подходить к животным, делать фотографии, а потом даже разрешили их покормить. После экскурсии нам дали 40 минут свободного времени, чтобы походить по территории и просто насладиться местными видами.

Сначала я наслаждался атмосферой этого места, но потом проголодался и решил купить хотя бы попкорн, чтобы немного утолить чувство голода. Я оказался не один: несколько человек последовали моему примеру и встали в очередь. В итоге я купил попкорн и оставшееся время пошел гулять по территории зоопарка. Девчонок, а точнее Леру с Кирой, я обнаружил в отделе кроликов: они мило их тискали в руках и кормили морковкой. Лера меня заметила через какое—то время, улыбнулась и подошла с кроликом на руках:

– Хочешь поддержать?

– Не—е... спасибо, у меня заняты руки.

– Я поддержу попкорн... попробуй, это прикольно, – она действительно решила забрать у меня попкорн и вручила кролика, у меня не было способа отказаться от этого. В итоге он начал брыкаться в моих руках, она хихикнула и забрала его у меня.

– Тебе еще учиться и учиться.

– Ну извините, мне раньше не приходилось держать в руках таких существ. Хочешь? – я протянул попкорн.

– Нет, спасибо, у меня уже все руки в шерсти.

– Ааа... да, точно.

Подошла Кира. С ней я был знаком уже несколько лет, но как—то не приходилось общаться.

– Привет. Здорово, что ты тоже поехал на эту экскурсию, – начала Кира непринужденный разговор.

– Да, наверное... Пойдемте еще куда—нибудь пройдемся, а то времени не так много.

Минут, наверное, 10 мы гуляли втроем, а потом Кира куда—то пропала, и мы уже шли по территории вдвоем. Я чувствовал некоторую неловкость от того, что вокруг нас никого нет, что я наедине с Лерой.

– Как ты познакомилась с Кирой? Мне казалось, что она не заводит новых друзей.

– Ну, сначала оказалось, что мы соседки по комнате, потом, когда мы убрали территорию, мы также оказались ря-

дом... и когда я резко восприняла ее слова... – она замешкалась, ей будто неловко было это вспоминать. – Она на следующий день подошла извиниться, и после мы ближе стали общаться, вот и подружились.

– А что это были за слова, которые она тебе сказала?

– Ну... это личное, но ладно, тебе скажу. Она сказала, что раз я в этом месте, то значит, с моими родителями все слишком фигово и надежды нет, что если бы она была, меня не упекли бы сюда и подождали бы их восстановления.

– Оу, это было слишком резко... она не должна была так говорить.

– Возможно, да... но мне кажется, она не хотела меня обидеть. Ты же ее знаешь, думаешь, она способна на плохие поступки?

– Наверяд ли, думаю, она действительно это сделала не со зла.

Мы в итоге заболтались с Валерией и немножко опоздали на автобус, поэтому когда мы в него заходили, некоторые посмотрели на нас с закатывающими глазами, а некоторые – с любопытством. Вот черт, мне не хотелось бы, чтобы на пустом месте пошли слухи. Мне классно общаться с Лерой, нравится время с ней проводить, но это не значит, что я теперь жених, а она невеста. Я сел на свое же место.

– В следующий раз не опаздываем! Все, поехали, – сказал водитель автобуса, и мы тронулись с места.

– Ну, рассказывай, чем занимались вдвоем? – спросил

Макс с ухмылкой.

– Чем же еще можно заниматься на открытой местности, среди животных? Определенно сосались... так увлеклись, что вот опоздали на автобус.

Макс рассмеялся. Он был хорошим другом, но в то же время был слишком прямолинейным человеком. Он не понимал, когда лучше промолчать, когда мне нужен его совет и его помощь. На самом деле я любил его за прямоту, потому что без него я не смог бы разобраться в своих чувствах или скрывал бы их очень долго. А это так тяжело – держать внутри себя кучу мыслей, размышлений, которыми ты не можешь ни с кем поделиться.

Мне не очень нравилось, что меня начинает тянуть к Валерии. Мне нравится с ней общаться, нравятся ее шутки, ее улыбка, а еще нравится, как она, несмотря на все обстоятельства, которые с ней приключились, остается все равно жизнерадостной, оптимистичной и старается верить в лучшее. В этом проклятом месте не хватало такой светлой души. Потому что большинство тех, кто здесь оказались, ожесточились на мир, вытащили свои «иголки» и готовы рвать и метать все вокруг за то, что жизнь оказалась с ними так несправедлива. А в Лере этого не было, либо я в ней подобного не разглядел; она верила в лучшее и радовалась каждому мгновению в этой жизни.

– Ну—ну, чего ты так реагируешь? Она тебе нравится, да? – Макс вернулся к разговору.

– Тшш, говори тише...

Макс снова рассмеялся. Пришлось ему заткнуть рот рукой, потом отпустил и уставился на него осуждающе.

– Да ладно тебе, мне ты все можешь рассказать.

– С ней прикольно общаться, не больше... Отношения заводить не планирую.

– Вспомни свои слова... примерно через полгода, а может быть, и через месяц, – хихикнул Макс.

– Да ну тебя, обзаведись лучше ты девушкой... а то уже правда достал.

– Не—е... я обзаведусь, когда выйду на свободу, и то не сразу... сначала хочу ощутить весь кайф этой жизни.

– Только не перестарайся...

– Не переживай, я знаю меру...

Оставшееся время дороги мы ехали молча. Когда мы добрались до дома, то уже все вымотались от дороги и проголодались, поэтому почти сразу мы пошли в столовую, а потом уже разошлись по своим комнатам на ночной сон.

Глава 7.

Валерия.

Поездка выдалась хорошей, всё—таки мне нужен был глоток этого свежего воздуха. Я отлично провела время, пообщалась с Кирой, мы ближе узнали друг друга, а ещё со мной решил пообщаться Денис. Это было неожиданно, что он на виду у всех покинул своего друга, вроде бы его зовут Макс, если верить Кире, и вдвоём со мной гулял по территории

зоопарка. Мне понравилась прогулка с ним, я ощущала себя очень комфортно, общение с ним помогало мне отвлечься от мыслей о родителях, а это сейчас было очень важно, потому что я часто думала о том, что с ними и очнутся ли они после комы. Было очень неловко, когда я поняла, что мы опаздываем на автобус, но Денис, похоже, этого совсем не заметил. Хорошо, что обошлось без наказаний, но было не очень комфортно от взглядов тех, кто нас ждал. Я не смогла не заметить взгляд Риты и боюсь, что этот взгляд не сулит ничего хорошего. Но хочется верить в то, что я ошибаюсь и ничего плохого она мне не сделает.

После поездки мы поужинали и отправились спать. Следующий день прошёл хорошо, спокойно, поэтому я подумала, что никто не заметил вчерашнего нашего совместного опоздания с Денисом, особенно Рита, потому что именно она в первый день приезда очень настырно попросила меня держаться подальше от него, хотя я просто с ним общалась. Ничего подобного, похожего на отношения, я не планировала начинать, уж точно не в этом месте, где нет определённости и где непонятно, где мы окажемся завтра.

Перед сном я пошла принять общий душ, взяв свой шампунь из тумбочки, мне не хотелось пользоваться чужим. Я не спеша намывалась, мылась дочиста и наслаждалась прохладным душем, хоть и общим. Когда я смыла с себя всю пену, выключила кран и начала вытираться полотенцем, меня смутило, что в слив течёт странная жидкость зеленоватого

цвета. Я быстро побежала к зеркалу, завернувшись в полотенце, и ахнула. Хотя мои волосы и были ещё мокрыми, было явно видно, что они приобретали зелёный оттенок. «Кто это мог сделать?! Что это за хрень? Это не случайность, это специально?!» Я быстро вернулась к душе, судорожно стала пытаться отмыть волосы хозяйственным мылом. Немного помогло: волосы стали более бледного зеленоватого оттенка, но на руках тоже остались ещё зелёные пятна. Как я ни пыталась их отмыть, полностью не получилось смыть этот ужасный оттенок краски. Я оделась в пижаму и вернулась в комнату, надеясь, что никто не сделает на этом акцент, но не тут — то было.

– О, это что за болотное существо? Ты откуда вылезла? – Рита не смогла промолчать и сразу пошла в атаку. Другие девчонки засмеялись, кроме Киры, которая удивлённо смотрела на меня.

– Так это твоих рук дело... Ну давай, объясняйся.

– С ума сошла? Я тут ни при чём... Зачем мне это делать?

– Думаю, на это была причина... иначе пахнет дурной, – не выдержала я эти косые взгляды.

Рита подошла чуть ли не вплотную ко мне.

– Поверь, тут не только я не рада тебе... так что подумай, кому ты могла перейти дорогу.

Девочки ещё немного посмеялись, меня пообсуждали, и потом отстали и пошли спать. Я тоже пыталась уснуть, но мысли не давали мне покоя, глаза были на мокром месте. «За

что со мной так?! Я не сделала ничего плохого... я просто переживаю здесь не лучшие времена, как и все, я ничем не отличаюсь от других».

С этими мыслями я кое—как уснула, а с утра, когда проснулась, то сначала хотела пойти на завтрак в таком виде, как есть. Но когда посмотрела на себя в зеркало, то из—за того, что я пыталась вчера отмыть краску, у меня не все волосы были одинакового зелёного цвета: где—то виднелся мой каштановый цвет, где—то – прямо яркий зелёный, а где—то – побледнее. Мои волосы выглядели просто ужасно, я даже подумала, чтобы не идти в столовую есть, но в то же время это будет означать, что кто это сделал, победил. Так что я надела лёгкую шапку чёрного цвета, из—под которой чуть—чуть виднелись зеленоватые пряди, но не так бросалось в глаза, и пошла в столовую с гордо поднятой головой.

Моя уверенность пропала почти сразу, как только я вошла в столовую: косые взгляды, хихиканье за столом, обсуждения – явно шло про меня. Я молча взяла себе поднос с едой и прошла к своему столу, села вместе с Кирой.

– Неплохо выглядишь, тебе даже идёт шапка, только заведующей вряд ли понравится...

– Мне плевать. А мне понравилось, что сделали с моими волосами?

– Остынь, подруга, я пытаюсь тебя поддержать...

– Угу, но не очень получается.

Сначала мы спокойно кушали, но потом мне захотелось сбежать, когда к нашему столу целенаправленно шли Денис с Максом. Вот только их сейчас не хватало. Под пристальными взглядами других детей они сели к нам.

– Привет, осень только через несколько дней наступит, а ты уже замерзла, – усмехнулся Денис.

– Очень остроумно, может, это мой новый стиль.

– Тебе, кстати, идёт...

Пока Макс начал общаться о чём—то с Кирой, мы будто с Денисом оказались наедине друг с другом, и эта близость меня пугала. Пока я точно не знала, за что так поступили с моими волосами, но было ощущение, что Денис имеет к этому отношение.

– Как насчёт прогуляться после завтрака? – предложил Денис.

– Думаю, это плохая идея... мне немножко не до этого.

– В чём дело? Что—то произошло?

– Нет, всё нормально... – Я не смогла смотреть ему в глаза, когда врала, в итоге отвела взгляд от него.

– Лер... мне ты можешь сказать, мы же вроде как друзья, разве нет?

– Я сказала, что всё нормально! – Видимо, я сказала это слишком резко, потому что в столовой стало слишком тихо, и все уставились на наш столик. – Прости, всё правда хорошо.

– Ладно, извини, не хотел давить... тогда в другой раз по-

гуляем?

– Да... конечно.

Я смотрела на Дениса, и пока потеряла бдительность: сзади меня прошла группа девчонок, одна из которых сорвала с меня резко шапку, и мои полужелёные волосы рассыпались по плечам. Мне почему—то стало ужасно стыдно оттого, что Денис меня такой видит, мне захотелось убежать быстрее отсюда, поэтому я встала из—за стола под хихиканья воспитанников, а девчонка, которая сорвала с меня шапку, быстро ушла от нас, как будто ни при чём.

Денис схватил меня за руку и усадил обратно.

– Эй, кто это сделал? Что с твоими волосами? – Он не хихикал со всеми, а скорее, наоборот, пытался меня поддержать.

– Я... не знаю... отпусти меня.

Денис разжал руку и вопросительно на меня продолжал смотреть.

– Руки бы оторвать тому, кто это учудил... всё не так уж и плохо, даже забавно выглядишь.

–Спасибо... думаю, этот человек этого и добивался.

Я всё—таки не смогла больше выдерживать этих взглядов и ушла к себе в комнату. Слава богу, Денис за мной не последовал. На глаза навернулись слёзы, не хотелось никого видеть, хотелось просто побыстрее, чтобы это всё закончилось и быстрее оказаться у себя дома. Когда я уже начала плакать, то в дверь комнаты постучали. Я аж подскочила.

Девочки никогда не стучали, это была и их комната тоже, поэтому неважно, что ты в ней делала – они заходили без стука. «Кто же это может быть?» В дверь снова постучали, уже более настойчиво. Я подошла и открыла. Какое же было моё удивление, когда на пороге комнаты я увидела Дениса. Когда я поняла, в каком виде я к нему вышла, что, наверное, у меня раскрасневшиеся щёки от слёз, опухшие веки, я не смогла сдержать слёз, и они снова потекли по моим щекам. Он немного замешкался, а потом зашёл, закрыл дверь на щелчок и обнял меня, прижав к себе крепко. Какое—то время мы стояли в обнимку, и его тёплое дыхание у моего уха и крепкие мужские объятия сумели меня немного успокоить, и я перестала хныкать. От неожиданности даже не смогла его сразу оттолкнуть. Когда я всё—таки его оттолкнула, то уставилась на него с непонимающим видом.

– Что ты тут делаешь? Уходи... тебе нельзя в комнату девочек...

– Подумаешь, нас никто и не увидит.

Я прошла к своей кровати, а он опустился рядом. Мне пришлось даже отодвинуться, потому что стало слишком неловко от такой мужской близости.

– Ты не ответил на вопрос... – тяжело вздохнула я.

– Ну... – он почесал затылок, – я не мог оставить тебя в таком состоянии... когда ты выбежала из столовой, я понял, что ты очень расстроена, и что лучше тебя не оставлять одну. Я не прав? Разве не так поступают друзья?

– Если честно, я хотела побыть одна...

– Мне уйти?

– Раз пришёл... можешь уже и остаться... И мы мало знакомы, как ты можешь называть меня своим другом?

– Ах, вон оно как! И какие испытания надо мне пройти, чтобы я смог стать твоим другом?

– Зачем тебе такая подруга, как я? Вон вокруг полно всяких...

– Сложный вопрос... мне легко с тобой в общении, интересно... это разве плохо? – смущённо улыбнулся Денис.

– Мне тоже с тобой легко... но наше общение влияет на меня плохо...

– Не понял сейчас... это ты о чём? – немного с обидой в голосе спросил Денис.

– Посмотри на мои волосы... мне кажется, это из—за того, что ты со мной стал общаться... и эта чья—то зависть.

– Боже... – он выдохнул, будто ожидал услышать что—то похуже. – Я забыл, что ты новенькая в этом месте.

– А это тут причём?

– Здесь не нужен особо повод, чтобы начать кого—то обижать... достаточно того, что ты мягкая и не сможешь дать отпор обидчикам, вот они и решили над тобой поиздеваться. Это тебе не обычное место, где ты пришла, поделала дела и ушла домой. Ты приехала сюда и вступила на территорию тех, кто уже здесь давно живёт... и только этот факт мог кому—то уже не понравиться.

– И как мне быть? Я не готова к постоянным издевательствам, пока здесь буду жить...

– Проще всего не обращать внимания, стараться давать отпор тем, кто это делает...

– Я не видела, кто мне подменил шампунь... да и не привыкла я к такому, в моей школе никогда не было буллинга в мою сторону.

– Надеюсь, это одноразовая акция... если что, жалуйся мне, а я придумаю, как наказать этого обидчика.

– Спасибо тебе... снова за поддержку. Интересно, на как долго тебя хватит, чтобы утирать мне слёзы?

– Я лучше предпочёл бы видеть твою улыбку, а не слёзы... Я смутилась от этих слов, и воцарилась неловкая пауза, а затем дверь попытались открыть, но Денис её закрыл, поэтому в неё начали стучать.

– Блин, полезай в шкаф или под кровать, живо!

– Ты серьёзно? Да ладно тебе... нас не заложат, я договорюсь!

Денис пошёл уже к двери, но я схватила его за футболку и потащила к шкафу. Он вздохнул и нехотя туда залез, а я открыла в это время дверь. Зашла Рита.

– Тут запрещено закрываться, замок сделан для исключительных случаев, уяснила?

– А может, у меня такой и был, – решила я достаточно смело ей ответить.

– Ну—ну. Кстати... ты не поняла мои слова по поводу

него?

– О ком ты? И о чем вообще речь?

– Не прикидывайся дурой... Ты снова в столовой строила ему глазки. По—моему, я тебя предупреждала: если не хочешь проблем, то держись от него подальше!

– Так зелёнка все—таки твоих рук дело? – Тут я начала понимать, к чему она клонит.

– Я тебе уже говорила, что я тут ни при чём... не только мне ты не нравишься. Просто я не люблю повторять дважды, но для глупеньких повторяю... держись от него подальше, и тебя никто трогать не будет. Спокойно пробудешь здесь до совершеннолетия и уедешь отсюда с нормальными воспоминаниями.

— Он мне не интересен, так что не переживай, – как можно убедительнее попыталась ответить я.

– Отлично, тогда не позволяй ему так близко с тобой общаться. Думаю, ты умненькая девочка и сделаешь все правильно для того, чтобы он от тебя отстал. Рита взяла книжку и ушла по своим делам. Я закрыла за ней дверь всё—таки на замок и выдохнула.

Из шкафа вылез Денис с озадаченным видом.

– Что значит "повторять дважды"? И речь шла обо мне, верно?

– Да какая разница... она невзлюбила меня с самой первой встречи, так что буду стараться, как ты и говорил, не обра-

щать внимания.

—Ты её совсем не знаешь, она способна на многое... я не хотел проблем из—за меня, прости.

—О чём ты? Всё же нормально... — непонимающе посмотрела я на него.

—Забудь... просто действительно не вступай лучше в спор с ней, и если будут проблемы, обращай ко мне.

—Ну ладно... спасибо тебе, друг, — улыбнулась я.

—Да не за что, рад помочь, — улыбнулся он в ответ, но взгляд у него был какой—то затуманенный, загруженный, будто он о чём—то глубоко задумался.

Я открыла ему дверь, он ещё раз на прощание улыбнулся, а потом ушёл.

Глава 8.

Денис.

Я так и думал, что когда пошёл после столовой за Лерой, у неё будет потерянный взгляд, когда все вокруг начнут хихикать. Я не ожидал от себя, что когда увижу её расплаканную, с взъерошенными волосами, сразу же её прижму к себе. Я даже ни секунды не сомневался, чтобы так сделать, я не мог поступить иначе. Мне стало приятно от того, что в моих руках она почти сразу успокоилась и перестала плакать. Потом я смог перейти из статуса просто знакомого в статус друга, и вроде всё шло хорошо до того момента, как в комнату ворвалась Рита. Как же мне хотелось выскочить из шкафа и сказать ей пару ласковых, но я не стал создавать ещё

больше проблем Лере. А потом, когда Рита ушла и я вылез из шкафа, я не знал, как мне поступить: высказать всё Рите и через угрозы настоять, чтобы не подходила к Лере больше, или надеяться, что она больше её не тронет, и надо просто подождать этого времени.

В итоге я не пошёл за Ритой, а вернулся в свою комнату. За ужином Макс сам предложил подсесть к девчонкам снова, ну а я кто, чтобы отказываться. В итоге мы ужинали вчетвером: я, Лера, Кира и Макс. После мы перед отбоем решили прогуляться, но я заметил, что Лера была очень напряжена сегодня рядом со мной, особенно когда мы отделились от Макса с Кирой. Она совсем на себя не была похожа, обычно она болтала вовсю, обсуждали с ней всё подряд, а сейчас она была слишком молчалива.

—Всё переживаешь из—за своих волос?

—А? — Она подняла взгляд на меня, ощущение было, что она не услышала мой вопрос.

—Говорю... не стоит переживать из—за волос, отрастут, смоемся эта дурацкая зелёнка.

—Я особо и не переживаю, с чего ты взял?

—Ты просто в своих мыслях, молчишь всю прогулку...

—Денис... — Она остановилась и замешкалась. — Ты можешь так часто не находиться рядом, не нужно так много общаться со мной.

—Почему? Я тебе противен? — Мне было обидно слышать от неё такие слова, особенно когда я, кроме Макса, в послед-

нее время ни с кем не общался.

—Совсем нет, скорее, наоборот...

Было видно, что она хочет что—то сказать, но не решалась. В итоге я её остановил и слегка прижал к стене здания, а сам встал напротив, оперев одну руку в стену.

—Тогда я не понимаю... если я тебе не противен, почему мы не должны общаться?

Она нервно сглотнула и как—то странно на меня смотрела.

—Я устала... за эти дни от косых взглядов, от обсуждений меня за спиной, ещё и эти волосы теперь. Я теперь оглядываюсь по сторонам, боюсь идти в общий душ, потому что ощущение, что там подготовлена для меня ещё какая—нибудь пакость...

Я погладил её по волосам, задержав кончики волос в своей руке, они были шелковистые, густые и мягкие на ощупь, приятные были ощущения от этого.

—Не думай ты об этих волосах... а насчёт пакостей, я же говорил, что дело скорее всего не во мне...

Она смутилась, похоже, тому, что я потрогал её волосы и стоял достаточно близко.

—А если в тебе... у меня нет желания это проверять...

—Ну хорошо, я постараюсь так открыто с тобой не общаться... но совсем не разговаривать с тобой мне будет трудно.

—Почему?

Я усмехнулся такому прямолинейному вопросу.

–Привык уже... нравится общаться с тобой. – На самом деле, похоже, мне нравилась сама Лера, а не только общение с ней, потому что как ещё объяснить то, что меня тянуло к ней, как магнитом, что я не раздумывая срывался с места, чтобы её утешить или поддержать, или что улыбался её шуточкам, или радовался тому, когда видел её в поле своего зрения. Может, и правда будет лучше, если мы станем меньше общаться, потому что если я к ней привыкну, очень тяжело будет потом уезжать.

–Я тоже успела к этому привыкнуть... надо уже идти, а то до отбоя надо сходить в душ.

–Хорошее дело, только не бойся ничего и заранее проверь свой шампунь...

–Договорились.

Чтобы не привлекать лишнего внимания, сначала она ушла в комнату, а потом я минут через двадцать последовал её примеру.

Утром мы сходили на завтрак, я попросил Макса не подсаживаться к девочкам, чтобы лишний раз не давать повод другим девчонкам обижать Леру. После завтрака мы отдыхали на природе, как я заметил, что приехала та машина, на которой привезли Леру сюда. В сердце что—то екнуло: с одной стороны, мне не хотелось, чтобы её увозили обратно, но с другой стороны, если её не увезут, то значит, сбудутся самые страшные опасения. Я остался сидеть на улице, и ожи-

дание меня убивало, потому что уже прошло около получаса, а ни бабушка её, ни она не выходили из здания. Наконец—то они вышли, и мне не понравилось, что Лера села в машину к своей бабушке и уехала с ней в неизвестном направлении.

—Она уехала навсегда? — Зачем—то я спросил Макса, который, как и я, ничего не знал.

—Не знаю... тогда где её вещи были? Она вроде без чемодана уехала...

Вот я дурак, так пристально смотрел на Леру, что даже не заметил, что она была без вещей. Потом мы убрали территорию, пообедали и разбрелись по своим комнатам. После того, как я позалипал в телефон, время уже близилось к вечеру. Я не находил себе места, не понимал, уехала она навсегда или нет... Уже хотел даже бежать к заведующей, но тут в окно увидел, как подъезжает машина её бабушки и оттуда выходит Лера с пакетом в руках, а на ней надета новая кофточка, отсюда она точно уезжала в одной футболке. Она обнялась с бабушкой и пошла ко входу, а я не выдержал и решил к ней спуститься. Она явно этого не ожидала, потому что удивлённо посмотрела на меня, когда я сбежал с лестницы и остановился около неё.

—Ты чего? — улыбнулась она. Мне стало сразу легче от её улыбки, я понял, что ничего ужасного не произошло... или произошло? Может, она приехала за вещами... а бабушка её ждёт на улице. — Эй, Денис, ты здесь?

—Да, конечно... — я замешкался. — Ты уезжаешь?

Она тяжело вздохнула, и улыбка пропала на её лице.

—К сожалению, нет... мама потихоньку начала приходить в себя, но папа до сих пор в коме...

—Ооо... мне жаль, тогда к чему была встреча?

—Это что за допрос, Денис? Я не твоя девушка... — Она пошла к лестнице, но я её остановил, взяв за запястье.

—Прости... я просто подумал, что ты уезжаешь, и что даже не попрощалась... — Когда она остановилась, я опустил её руку.

—Я не думала, что тебя это так волнует... но лучше бы я уехала, не лучший повод у меня нахождения в этом месте.

—У кого—то и похуже...

—Не надо пренебрегать моими чувствами.

—Я и не пытался... ещё раз прости.

—И ты меня прости, что не сказала, куда я поехала... просто сегодня был прекрасный повод, чтобы выбраться с бабушкой по магазинам и в кафе.

—О, правда, и какой же?

Она осмотрелась по сторонам и почему—то тихо произнесла:

—Мой день рождения.

—Ничего себе! Я и не знал... чувствую себя плохим другом. Поздравляю!

—Не кричи ты! Нечего всем вокруг об этом знать...

—Это же прекрасный повод, чего тут стесняться, ну ладно, буду потише, раз просишь. Но всё равно с днём рождения,

сколько тебе исполнилось?

—А ты не в курсе, что девушку о таком не спрашивают? — усмехнулась Лера.

—Да ладно тебе, рано ещё стесняться своего возраста... ну и не говори, всё равно узнаю.

—Мне 16, а тебе?

—Отличный возраст, мне в апреле 17 исполнилось, так что небольшая у нас с тобой разница.

—Да, действительно.

—Может, отметим завтра твой день рождения?

—Не лучшее место для этого... да и не люблю я праздники, но за предложение спасибо.

—Ну как знаешь, тогда спокойной ночи.

—Спокойной ночи.

Несмотря на её отказ, мне хотелось ей устроить какого—то праздника, можно было бы и Макса с Кирой позвать и вчетвером отлично отметить. Придётся только подумать об укромном месте и о том, где достать алкоголь и закуски, но думаю, вместе с Максом мы придумаем, как проделать это и устроить отличный праздник Лере.

В итоге я обсудил идею с Максом о том, чтобы нарушить правила отбоя и после отбоя в укромном месте, к примеру, в подвале, отметить день рождения Леры. Меня удивило, что он почти сразу согласился, либо ему понравилась Кира, и он хотел с ней поближе познакомиться, либо в последний год в

этом месте он уже не боялся каких—либо наказаний.

Утром мы сходили на завтрак, а потом я выцепил момент, чтобы Кира осталась одна, без Леры, и подошёл к ней.

—Привет, ты знала, что у Леры вчера был день рождения?

—Да, она мне только вчера вечером и рассказала.

—У нас с Максом идея есть... как насчёт нарушить немного правила ради празднования?

—О чём это ты? Проблемы мне не нужны... и, думаю, Лере тоже.

— После отбоя приведи Леру в подвал. Мы с Максом всё организуем, посидим спокойно, пообщаемся, выпьем немножко и покушаем вкусняшек. Думаю, ей это сейчас нужно.

— Ну... не знаю даже. Вряд ли она захочет после отбоя куда-то идти. Причём, она тут всего вторую неделю, а уже получала наказание от заведующей...

— Но ты сама же хочешь Макса узнать получше? Только не говори, что я не прав, я же видел, как ты на него смотришь, — с ухмылкой заметил я.

Похоже, я попал в самую точку, потому что Кира смутилась, и её щёки залил лёгкий румянец.

— Ты ошибаешься... Ну ладно, я попробую, но насильно её тащить тоже не собираюсь.

— Договорились. Тогда дождитесь обхода в 22:00 и после спускайтесь тихо на первый этаж в подсобку.

— Хорошо. Тогда до поздней ночи.

После обеда мы с Максом продумали следующий план: он должен был отвлечь поварих, а я – пробраться к холодильнику и найти какой-нибудь алкоголь и закуски. Я здесь достаточно давно, поэтому прекрасно понимал, что они подобным балуются, когда мы засыпаем, и что у них есть определённые заначки. Я не ошибся. Пока Макс отвлекал поварих, я нашёл в холодильнике, в морозилке, несколько бутылок вина. Чтобы сильно не палиться, я не мог забрать всё, пришлось взять только парочку. Потом я порылся в самом холодильнике, нашёл яблоки, бананы, колбасу. По чуть-чуть взял всего. После незаметно покинул кухню, и мы с Максом отправились в подвал, чтобы всё организовать. Я получал удовольствие от того, что хотел сделать приятное Лере. Она заслуживала этого, как никто другой. Пусть, несмотря на то, что она оказалась в таком ужасном месте, у неё останутся приятные воспоминания о детском доме, и я сделаю всё возможное, чтобы это осуществить.

Глава 9.

Валерия.

День прошёл без происшествий. После душа цвет волос стал более каштановым, но местами ещё оставалась зелёная краска. Я подумала, что стоит не обращать на это внимание, и другие тогда отстанут. Я уже после душа собиралась пойти спать, как у входа из душа меня ждала Кира. Я уже начала думать, что случилось что-то плохое...

– Переодевайся в самую лучшую одежду у себя, и после

отбоя пойдём круто проводить время, – Кира улыбалась как-то загадочно, и мне это сразу не понравилось.

– Эм... Я не хочу проблем. Я лучше пойду спать, – и я направилась в сторону своей комнаты, пока меня не догнала Кира.

– На самом деле, это идея Дениса... Мне кажется, ты ему нравишься.

– С чего ты взяла? – я немного смутилась.

– Он готов ради празднования твоего прошедшего дня рождения рискнуть правилами этого места... И он, похоже, не боится, что его поймают. А ещё там будет Макс. Раньше я его совсем не замечала, но когда ты начала общаться с Денисом, то Макс, видимо, за компанию стал общаться и со мной... И мне тут захотелось узнать его поближе.

– Я даже не знаю... А если нас поймают...

– Даже, если и поймают... Как накажут? Ну, заставят убрать территорию. Домой уж точно не выгонят... Некуда. Так что? Ты не будешь портить сюрприз Дениса с Максом? Если что, я тебе ничего не говорила!

– А ты умеешь уговаривать. Ладно... И что нам нужно сделать?

– Выбрать классный наряд и спуститься кое-куда... Короче, пошли в комнату. Главное – никого не разбудить!

Мы тихонечко собрались. Кира намекнула, что там прохладно может быть, поэтому мы не стали надевать платья, надели джинсы и симпатичные топики, закрывающие живот.

Я была в тёмно-синих джинсах и чёрном топики, а Кира – в чёрных джинсах и красном топе. В ванне я даже слегка подкрасила губы, а потом мы, лёжа в кровати под одеялом, дождались, пока сделают обход, проверят, все ли спят, и уйдут обратно. Когда сделали обход, мы ещё минут 10 полежали в кровати на всякий случай, а потом тихонечко выбрались из своих кроватей и отправились вниз. Я следовала за Киной.

Когда мы подошли к подвалу, мне стало не по себе... Ведь я тогда сбежала сюда вся в слезах и познакомилась с Денисом. Неловко было находиться в этом месте с Киной, будто это место принадлежало только нам с ним, и никому больше.

– Странное место для празднования... Может, это подстава? Пошли отсюда...

– Это единственное место, куда редко спускается администрация... Здесь лучше всего отпраздновать, и чтобы никто нас не заметил.

– Ааа... ну тогда ладно, пошли.

Мы спустились к двери, ведущей в подвал, и когда мы постучали, то нам открыл дверь Денис. Я не смогла не отметить, как он выглядел: он был в обычной чёрной футболке и в чёрных джинсах, но от него пахло приятным цветочным ароматом духов. Его волосы были приглажены, а сам он улыбался и приглашал нас войти. После того, как мы вошли, он закрыл за нами дверь на ключ. «Откуда у него ключ? Неужели он настолько готов рисковать, чтобы отметить мой день рождения?» За его спиной стоял Макс. Он был, наоборот, в

светлой футболке и в синих джинсах.

– Привет, добро пожаловать в скромное местечко для празднования твоего дня рождения, – Денис улыбнулся, а затем обнял меня, но достаточно быстро, потом отпустил.

– Ты рискуешь из-за меня, ты об этом знаешь?

– Знаю... Но мне всё равно. Главное, чтобы хорошо прошёл этот вечер. Пойдемте к столу.

Мы проследовали с Кирой к столу, точнее, к тому, что Денис назвал столом. На самом деле, на двух табуретках лежала длинная деревянная доска, на которой стояла одна бутылка вина, потом несколько тарелок: на одной из них лежала колбасная закуска, на другой – дольки яблока, а на третьей – разрезанный банан. А ещё пару упаковок чипсов лежало около стола.

Мы расположились вокруг стола: я села с Кирой, а Денис с Максом напротив. Сначала воцарилось неловкое молчание, а потом Денис потянулся открыть вино штопором.

– Я думаю, все же будут пить? Мы же достаточно взрослые для этого...

– Конечно, – ответила Кира. Она так ловко протянула Денису свой пластиковый стакан, что мне показалось, что она не впервые уже выпивает. Я не знала, стоит ли признаваться, что до этого я пила только с родителями, и то по праздникам и совсем по чуть-чуть.

– А ты не откажешься? – Денис вопросительно на меня посмотрел.

– Я... ну, да, я буду, ну только немножко.

– А тут много и не предусмотрено.

Денис каждому налил стаканчик красного полусладкого вина, а потом вдруг поднялся из-за стола, что заставило меня смутиться.

– Итак, я начну! Этот бокал я поднимаю за тебя, Лера... Поздравляю с прошедшим днём рождения! Желаю, чтобы твои родители поскорее выздоровели, чтобы у тебя было достаточно близких друзей, и чтобы это место тебя не изменило... За тебя! – Денис поднёс ко мне стаканчик. Я чокнулась, остальные последовали нашему примеру.

– Спасибо большое! Я не ожидала... такого внимания в мою сторону...

Сначала мы весело общались, кушали, выпивали, а потом я не заметила, как Макс предложил провокационную игру под названием «правда или действие».

– Я пас, не люблю эти детские игры, – сказала я, потому что не готова была к вопросам, которые могут придумать нетрезвые друзья, или, хуже того, придумать действия, которые не захочется выполнять.

– А мы не будем играть в детскую правду или действие... Мы будем играть по-нормальному, – подмигнул мне Макс. Он, кстати, был слишком беззаботным и любителем говорить напрямую, о чём думает, в отличие от Дениса.

Судя по всему, Кира, в отличие от меня, уже прилично выпила, либо она просто быстро опьянела, потому что она

прям с радостью согласилась играть в подобное. Денис тоже был не против, поэтому я осталась в меньшинстве.

– Вот и отлично. Тогда я начну... Лера, правда или действие?

– Ну, давай начнём с правды... – Я сидела, если считать по кругу, после Максима, после меня сидела Кира, а потом только Денис. Уж лучше бы он меня спрашивал, потому что Макс мог спросить что угодно.

– Где самое необычное место, где ты целовалась?

Ну вот началось. Правда была в том, что меня так воспитывали и такой акцент делали на моём образовании, что думать о подобном просто не оставалось времени. У меня была престижная школа, где, чтобы тебя не исключили, родители должны были платить деньги. Я так дорожила тем, что учусь в таком заведении, что не могла учиться плохо, не могла подставить своих родителей, ведь они много работали, чтобы я училась в этом месте. Поэтому отношения или какие-то интрижки – это было последнее, о чём я могла думать. Всё своё время я посвящала учёбе и занятиям по плаванию и танцам. У меня мало оставалось свободного времени, чтобы кем-то увлечься. Но сейчас мне показалось, что если я раскрою правду, то надо мной будут смеяться, поэтому я вынуждена была солгать:

– Ну... в кинотеатре, на заднем ряду.

– О, прикольное, наверное, место... Так, теперь ты спрашиваешь Киру.

– Правда или действие?

– Я выберу действие, – ответила Кира, особо не задумываясь.

– Тогда... выпей свой стакан, максимально делая вид, что там обычный сок.

Кира улыбнулась и быстро осушила свой стакан. Теперь я точно убедилась в том, что она не впервые пьёт алкоголь, а, возможно, и часто это делала, хотя я до конца не понимала, как в подобном месте можно так часто проворачивать подобное.

– Теперь моя очередь... У тебя была близость за всё это время, пока мы находимся здесь? – Кира задала вопрос Денису, и от меня не ускользнуло, как он, прежде чем ответить, посмотрел на меня.

– Пошёл 18-й год... так что, да, было. Но по глупости, просто хотелось узнать, какого это...

– Теперь я... Максим, правда или действие?

– Правда, мне нечего скрывать.

– Чем ты первым займёшься, когда тебя отпустят?

Максим на какое-то время задумался. Было видно, что он обдумывает вопрос, прежде чем ответить.

– Я, наверное, первым делом отправлюсь в какой-нибудь бар или клуб и отмечу это дело.

– Неплохой вариант, – улыбнулся ему Денис. И тут меня озарило, что он же старше меня, и что раньше покинет это место... И раз он поддержал Дениса, то также, наверное,

поступит. Он не был моим парнем, но мне почему-то стало грустно от того, что в скором времени нам придётся расстаться. Я за эту неделю к нему успела привыкнуть.

– Итак, Лера... правда или действие?

– Давай действие. – Я не первый раз играла в эту игру, поэтому понимала, что действие может быть неприятным... но правда порой ещё хуже. Всё-таки рассказывать какие-то откровенности малознакомым людям казалось хуже, чем что-то выполнять из заданий.

– Поцелуй Дениса. – Максимум показалось это, похоже, забавным, судя по его улыбке, но мне стало совсем не смешно, и уж точно я не хотела первого поцелуя в своей жизни во время игры. Денис, как и я, посмотрел на меня в замешательстве.

– Максим, это тупое действие, придумай что-то другое... – Денис, похоже, тоже не хотел со мной целоваться, и, выпившая, я не могла понять, рада я этому или, наоборот, неприятно, что он не хочет.

– Я думал, мы играем по-взрослому, это всего лишь игра, просто поцелуй и все... Что в этом такого? – Макс, похоже, как и Кира, слегка уже перебрал, они веселились, в отличие от нас с Денисом.

Мне уже 16 лет, судя по всему, все они удостоились уже первого поцелуя и не только его... А я одна оставалась маленькой девочкой, у которой совершенно не было в этом опыта. Может, и не так плохо выполнить это задание и покончить с этим? Пока я размышляла, Денис открыл вторую

бутылку вина, в то время как я думала, что у нас всего одна бутылка. Он разлил вино по нашим стаканчикам.

– Ну так что... так сложно выполнить это действие? – Макс все от нас не отставал.

– Мы друзья... Мне не хотелось бы переступать эту черту... – Я, конечно же, замешкалась, а еще, несмотря на подвальное помещение, мне почему-то стало жарко от мысли, что мы с Денисом поцелуемся.

– Макс не отстанет... Сделаем это и забудем, это всего лишь игра, – предложил Денис.

– Ну да... всего лишь игра... – Для Дениса это был бы обычный поцелуй, а для меня это был первый поцелуй в моей жизни, и как же мне не хотелось бы, чтобы это было только из-за игры! Я хотела бы испытать настоящий поцелуй, когда парень делает это не из-за друга, который это загадал в игре, а потому что сам хочет.

В итоге Кира немного отодвинулась от меня, а Денис подсел рядом. Мне показалось, что время вокруг нас замедлилось, а еще было ощущение, что Кира с Максом куда-то исчезли, и мы остались наедине. Из-за того, что я уже выпила, Денис казался мне еще симпатичнее, чем он есть... и еще сложнее было от него отодвинуться. Он взял меня одной рукой за талию и притянул к себе, а другой взял аккуратно за шею. «Вот он, этот момент... Я будто во сне... и, несмотря на то, что это была всего лишь игра, я поняла, что жажду его касания, чтобы его губы покрыли мои, и мне хотелось

бы, чтобы его губы дольше задержались на моих... Что за мысли? Он же просто друг... или нет?». Пока я потерялась в своих мыслях, он притянул меня к себе и коснулся своими губами моих. Я, в свою очередь, обвила его шею и жадно прильнула своими губами к его. Когда он запустил свой язык в мой рот, я слегка тоже добавила язык, но потом не выдержала и отпрянула от него, тяжело вздохнув.

– Вот это да... Вы даже перевыполнили мое задание, – Максим явно был доволен результатом, а мы с Денисом засмущались, и он снова вернулся на свой стул.

– Все нормально? Я не переборщил?

– Нет... все хорошо... – На самом деле, это было так здорово, что мне хотелось повторить. Наверное, именно в этот момент я поняла, что полностью как друга воспринимать Дениса мне будет тяжело. После такого действия мне даже неловко было смотреть на него, ощущение было, что мы что-то незаконное провернули.

– Время тоста, Лер... – Максим поднял бокал. – Хочу пожелать тебе того, чтобы ты покинула это место раньше, чем станешь совершеннолетней, ну и любви тебе побольше в жизни, за тебя!

И мы снова чокнулись. Потом так получилось, что Максим больше стал общаться с Кирой, а я переместилась к Денису, чтобы им не мешать.

– Ты в порядке? – начал разговор Денис.

– В полном, почему ты спрашиваешь?

– Мне показалось, что ты закрылась в себе... Ты же не загоняешься из-за поцелуя, да? Это же просто обычная взрослая игра...

– Конечно, не загоняюсь... – На какое-то время мне стало обидно, что для него поцелуй оказался просто выполненным действием Макса, как, в свою очередь, для меня поцелуй стал прекрасным моментом. Я не жалела, что первым парнем стал Денис, даже если он станет и не последним, мне было приятно, что именно с ним произошло подобное...

– Тогда хорошо. Как тебе день рождения?

– Он прекрасен... спасибо тебе за эту организацию... – Я не удержалась и чмокнула его в щеку.

Денис, похоже, смутился, это было видно по его взгляду.

– Да не за что... хотел, чтобы этот день рождения для тебя стал запоминающимся, в хорошем смысле этого слова! Как ты обычно праздновала день рождения?

– Ну... обычно я летом гостила у бабушки, и ко мне приезжали родители из Москвы. Я созывала всех друзей с деревни, а их было немало. Мы сидели за столом, вкусно кушали. Мама очень старалась украсить мой стол к дню рождения, а потом, если погода позволяла, мы бежали на местный пруд и купались, пока губы уже не станут синими... Потом мы переодевались и бежали снова ко мне, чтобы согреться с помощью чая и тортика, на котором каждый год я задувала свечи. А после родители сидели на кухне и отмечали среди родственников мой день рождения, а мы с друзьями шли гу-

лять по деревне до рассвета, включая громко музыку и наслаждаясь теплом этого времени года.

– Звучит прямо прекрасно, у тебя замечательные родители... – Денис меня слегка приобнял, а я удобно устроилась на его плече.

– А что насчет твоих? Почему мы все обо мне, да обо мне... Расскажи ты о себе... – Я посмотрела на него, и в его глазах появилась печаль, которую он будто долго скрывал.

– Нечего говорить, их нет у меня...

– Не ври... Я уверена, что были... Пожалуйста, я хочу узнать тебя поближе...

– Ну ладно... вкратце могу и рассказать. Я плохо помню этот период, когда я сюда попал, мне было всего 6 лет, но говорят, что кошмарные моменты в нашей жизни отражаются в нашей памяти очень хорошо, даже если мы были совсем детьми... Мои родители – пьяницы, самые настоящие. Да, они работали, но сколько я себя помню маленького, то я часто голодал или слушал ссоры мамы с папой, особенно если он приходил с завода, а дома было не идеально убрано или не помыта посуда, то все зло он вымещал на маме... а я все это видел... На самом деле мне тяжело говорить об этом, но когда я отсюда выберусь, я хочу все равно найти своих родителей... И, несмотря на их образ жизни, хочу верить, что они еще живы...

Я взяла Дениса за руку, мне стало его жалко. Тяжело было представить родителей, которые, несмотря на ребенка, вы-

мещали зло друг на друге.

– Мы не выбираем, в какой семье родиться... Ты не виноват, что они твои родители. Я уверена, что ты добьешься многого, несмотря на свое прошлое...

– Отпечаток все равно они наложили... Как бы я ни пытался, гены моих родителей все равно текут во мне.

– А я так не думаю... Ты очень хороший, ты не похож и на каплю на своих родителей...

– Спасибо... но время покажет, – Денис слабо мне улыбнулся, а я его только крепче обняла. Мне хотелось его поддержать, но я не знала как...

Мы сидели в обнимку, и мне это безумно нравилось. Либо алкоголь ударил в голову, либо просто обстановка располагала к этому, но меня прямо тянуло к Денису, я вообще не хотела от него отлипнуть. Так хорошо с парнем мне еще не было.

– Мне так хорошо с тобой... – Не выдержала в итоге я и озвучила свои мысли вслух.

– Мне тоже... Ты нормально себя чувствуешь?

– Лучше некуда... Ты самый лучший мужчина на свете!

Денис почему-то рассмеялся, потом погладил меня по голове.

– Ты впервые столько пьешь, верно?

– Эй... алкоголь тут не причем, ты правда самый лучший... Не бросай меня, – в полусонном состоянии сказала я.

– Я и не собирался... – Денис все также улыбался, и эта

улыбка меня сводила с ума. Похоже, я впервые влюбилась по-настоящему, я не могла отвести взгляд от него и перестать о нем думать.

– Ты меня проводишь сегодня до комнаты? А то похоже... я не мало выпила...

– Провожу... если не будешь шуметь, а то будет глупо спалиться около входа в спальню.

Мы еще какое-то время посидели вчетвером, а потом Денис действительно проводил меня до комнаты. Но прежде, чем он собрался уйти, что-то нашло на меня. Я притянула его к себе, обвила руками шею и впиалась своими губами в его, причем так жадно, что сама от себя подобного не ожидала. Денис, видимо, сильно удивился, потому что не сразу оттолкнул меня от себя, а продолжал тоже целовать. Когда наконец-то наши губы разомкнулись, то Денис тяжело вздохнул и первый заговорил:

– Ты же в курсе... что мы уже не играем? – со своей фирменной ухмылкой спросил он.

– В курсе... извини, я не удержалась... – Я очень хотела лечь уже в кровать, и у меня слегка кружилась голова. Видимо, это стало причиной того, что я не смогла скрыть своих чувств, и, что самое интересное, именно алкоголь открыл мне глаза на эти чувства.

– Все хорошо... Завтра поговорим, спокойной ночи!

Я ушла в свою комнату, несколько опустошенная. Мне не понравилась его реакция на мой поцелуй. Почему он оттолк-

нул меня? Почему он так быстро поспешил уйти к себе? Он меня видел только как друга? Неужели как девушка... я ему совсем не симпатична? Я тихонько легла в свою кровать, отметив, что Кира вернулась чуть позже, и крепко уснула, надеясь, что наши сегодняшние поцелуи не скажутся на нашем с ним общении.

Глава 10.

Денис.

Вечер выдался прекрасным, несмотря на то, что нам пришлось праздновать день рождения в сыром подвале. Мне всё равно было очень комфортно в нашей компании. Сначала мы общались немного скованно, но потом, когда прилично выпили и Макс предложил поиграть в «правду или действие», общение стало более оживлённым. Сначала игра казалась безобидной: мы просто отвечали на разные вопросы и выполняли обычные задания. Но потом, когда Макс загадал Лере действие «поцеловать меня», в подвале стало резко жарче, чем было до этого. Мне показалось, что Лера это тоже почувствовала. В итоге мы сначала попытались отказаться, но в такой игре есть свои минусы: если согласился играть, то доигрывай уже до конца.

Я подсел к ней и помог ей выполнить задание, но, похоже, слегка увлёкся, потому что, когда обычный поцелуй превратился уже в более страстный, я понял, что надо оторваться. Мы смущённо уставились друг на друга, а потом я отсел обратно. Я понимал, что это всего лишь игра и что мы с ней

просто друзья, но почему-то мне хотелось повторить с ней поцелуй уже без свидетелей и уже не из-за игры. Мне понравилась часть вечера, где она удобно устроилась у меня на плече, кроме момента, когда пришлось рассказать о своих родителях. Я всегда не любил делиться историей своего детства, потому что, в отличие от её истории, в моей не было ничего радостного.

После завершения празднования я проводил её до комнаты и мешкался, чтобы развернуться и уйти. Она была такая красивая, подвыпившая... Её щёчки покраснелись, помада совсем стёрлась, а волосы красивыми локонами распадались по плечам. Как же мне хотелось сейчас её поцеловать! Но я не хотел делать этого по пьяни, я понимал, что во мне говорят несколько бокалов вина, а я хотел на трезвую голову оценить всё, что произошло между нами сегодня, и тогда уже предпринимать какие-то действия.

Я уже пожелал спокойной ночи и развернулся уйти, как Лера схватила меня за руку, повернула к себе. Я даже опомниться не успел, как она очень жадно впиалась в меня своими пухлыми губками. Мне пришлось приложить немалые усилия, чтобы её оттолкнуть. Я боялся того, что в ней сейчас говорит алкоголь, и что на трезвую голову она будет жалеть о случившемся. В итоге я ушёл к себе, оставив её наедине со своими мыслями. Не лучший поступок мужчины, но если бы я остался, мы могли бы, возможно, зайти ещё дальше, и тогда точно бы жалели о случившемся на утро.

Утром, прежде чем прийти на завтрак, я решил поговорить с Максом. Он как раз уже проснулся и активно собирался.

– Что это вчера было? Зачем ты такие действия загадываешь девушке... ещё касающиеся меня? – начал я первый разговор.

– О, полегче, братан... Разве это проблема для тебя? Это всего лишь игра, всего лишь поцелуй... или нет? Мы же уже проворачивали подобное с другими...

– Она не как другие... ты чуть не разрушил нашу дружбу. Ты понимаешь, как неловко мы себя чувствовали вчера?

– А может, наоборот... вы так классно общались потом друг с другом, что, может быть, тебе и не надо с ней дружить? Оторвись с ней по полной... пока ещё не уехал из этого места.

Я сжал кулаки, мне было неприятно, что Макс сравнивает Леру с другими девчонками в этом месте, которые тоже непрочь набраться опыта, а потом спокойно уйти на все четыре стороны, ничего не требуя взамен.

– Я не собираюсь причинять ей боль...

– Ммм... Похоже, кто-то влюбился, раз переживает из-за обычного поцелуя во время игры, – Макс самодовольно улыбался.

– Ничего я не влюбился... просто не делай так больше, вот и всё.

– Как скажешь, но если понадобится помощь... чтобы по- караулить дверь в душ или комнату, чтобы вы неплохо пообщались... только свистни, и я с удовольствием это сделаю.

– Придурок...

Вот как на него можно было злиться, когда он любой серьёзный разговор мог обернуть в шутку, и ситуация уже не казалась какой-то неловкой, а скорее, наоборот.

Мы пришли на завтрак, заняли наш столик с девчонками. Я не смог не отметить, что сегодня Лера подкрасила губы блеском, прямо как и вчера, и сделала себе две косички, что её образу добавляло достаточно милый вид. Сегодня мы как-то молча кушали с Лерой, в отличие от Макса с Кирой, они болтали без умолку. Мне показалось, что она избегает моего взгляда и вообще чувствует какую-то скованность рядом со мной. К концу завтрака я хотел задержаться с Лерой вдвоём и аккуратно обсудить вчерашнюю ситуацию, заверить её, что волноваться не о чем, что своим резким поцелуем перед сном она ничего не испортила между нами, и что мы также продолжим непринуждённо общаться. Я не успел с ней поговорить, как в столовую ворвалась заведующая.

– Кира и Валерия... как доедите, жду вас у себя, и давайте побыстрее, у меня сегодня ещё куча неотложных дел! – она была явно не в настроении, похоже, кто-то его испортил ей с утра.

Девочки испуганно переглянулись.

– Кого-то видели взрослые вчера... когда мы возвраща-

лись в комнату? – начала испуганно говорить Лера, и я понял, к чему она клонит.

– Меня нет, – ответила Кира.

– Меня тоже... иначе бы и нас позвали. Не бойтесь, идите, потом расскажите, что случилось, – ответил Макс.

После завтрака девочки ушли к заведующей, а мы неподдельно сели на лавочку в холле и ждали их. Когда они вышли, мы с Максом сразу подорвались. Они были расстроены.

– Что случилось? – начал я.

– Могло быть и хуже... кто-то нас спалил, что нас после отбоя не было в комнате... сейчас пойдем драить душевую. – Лера с Кирой отправились в подсобку за вёдрами и тряпками, мы пошли за ними.

– Прости... это же я виноват... – я действительно чувствовал себя виноватым, это же я придумал сбежать после отбоя в подвал.

– Это был классный день рождения, Денис, спасибо тебе! Я ни о чём не жалею... – на этих словах я заметил небольшую паузу. Мне не очень понравилось это, она жалела о наших поцелуях? Я ей так противен? Может, я плохо целовался с ней?

– Мы с вами пойдём... мы же тоже сбежали...

– Нет! Вас не спалили... так что не надо, мы вдвоём быстро сделаем.

Мы не сразу заметили заведующую рядом с нами.

– Мальчики, что вы здесь забыли?

– Мы... ну... – я уже собирался сказать, как Макс меня одёрнул.

– Ну... я слушаю, быстрее!

– Я тоже после отбоя был не в спальне... так что наказывайте и меня тоже...

Максим вздохнул, ему тоже пришлось сознаться, а то было бы некрасиво втроём отбывать наказание, пока Макс отдыхал бы у себя.

– Ах, вон оно как! Взрослой жизни, значит, захотели... до отбоя же времени мало, чтобы пообщаться, с девочками же интереснее развлекаться, когда все спят!?

– Мы ничего такого не делали... всё в пределах разумного... – мне были неприятны её слова, я никому не позволю своих подружек приравнивать к проституткам.

– Ну да, рассказывай мне сказки... не первый раз такое, Денис! – от меня не утаилось, что Леру будто задели слова заведующей. Неужели это проскользнула ревность в её глазах? С чего ей вдруг меня ревновать? – Значит так... ближайший месяц вы четверо... не записываетесь ни на одну экскурсию, и сейчас девочки идут драить женскую душевую, а вы – мужскую! И, пожалуйста, последний год... не портите мне настроение и перестаньте нарушать правила!

Заведующая удалилась, а мы остались вчетвером.

– Ну зачем ты ей сказал? – начала Лера возмущаться. – Помыли бы быстро душевые, и у вас бы проблем не было, а теперь могут пойти слухи...

– Никаких слухов не будет, не переживай... пошли, Макс, быстренько отмоем всё и пойдём отдыхать.

В итоге мы ушли к своим душевым, девочки – к своим. Это оказалось хуже, чем я думал. Ощущение было, что здесь давно никто не убирался, местами были желтые пятна на полу, которые было тяжело и противно отмывать. В итоге мы не один час провозились с этой уборкой, а потом я предложил Максиму спуститься к девочкам и узнать, как у них дела. Я постучал, прежде чем зайти, потому что знал, может, кто-то из девчонок захотел принять душ перед обедом, а не в отведённые часы.

– Да... кто там?

– Это Денис, я зайду?

– Не лучшая идея... – ответила Лера, а затем вышла Кира.

– Что случилось? – я начал уже беспокоиться.

– Да просто твоя старая подружка решила... что ей тут всё можно.

– О чём ты? – я не выдержал, отодвинул Киру и зашёл в душевую. Около раковины стояла Лера и пыталась отмыть свои волосы от чего-то.

Я подошёл к ней.

– Эй, что за подружка... и что сделала?

– Я уверена, что это Рита сделала на нас с Кирой донос... она пришла сюда, ну и, как видишь, снова отыгралась на моих волосах.

Я вздохнул, эта Рита не на шутку уже начинала меня бе-

силь. Неужели она думает, что после такого я с ней захочу быть.

– Всё не так уж плохо... это обычная мыльная вода?

– Если бы... это вода из ведра, которым мы оттирали грязный пол... – от меня не ускользнуло, как у Леры потекла слеза, но потом она быстро её смахнула. Она так боялась почему-то быть передо мной слабой, хотя меня это не отталкивало, наоборот, хотелось помочь и утешить.

Я пододвинул стул к раковине, выключил воду и усадил лицом к себе Леру на этот стул.

– Что ты делаешь? – непонимающе посмотрела она на меня.

– Мне лучше видно... где надо промыть волосы, позволь помочь...

Макс взял Киру за руку и тихонько вывел из душевой, отличный друг, которому ничего пояснять не надо, он понимает порой меня лучше, чем я сам.

– Это будет выглядеть странно... я сама справлюсь...

Я не стал её слушать, а взял аккуратно её волосы и положил в раковину, попросив голову опрокинуть назад.

– Перестань быть сильной... я не незнакомец, я хочу всего лишь помочь...

Я начал наносить на её волосы шампунь и хорошо промывать, массажными движениями двигаясь от макушки волос и ниже. Несмотря на то, что её волосы облили грязью, они были всё такие же мягкие и шелковистые, как я запомнил

при первом касании её волос. Лера в итоге сдалась, прикрыв глаза и, похоже, наслаждаясь моими движениями рук по её голове. Я нанёс 2 раза шампунь и очень хорошо всё вымыл, цвет её волос почти не был уже зелёным, он снова возвращался в прекрасный каштановый оттенок. Теперь я начинал потихоньку осознавать, что дело было вчера не только в алкоголе, он, конечно, придал мне определённой уверенности, чтобы выполнить действие Максима, но и я сам этого хотел... Похоже, Лера действительно мне нравилась, это радовало и пугало одновременно. С одной стороны, я хотел бы попробовать встречаться с ней, если бы она сама захотела, а с другой стороны, я раньше уеду из этого места, а ещё у меня нет ни квартиры, ни денег. Мне нечего ей дать, а такая девушка, как она, заслуживает большего.

– Вода уже холодная... может, хватит? – голос Леры заставил меня очнуться от своих мыслей.

Я выключил воду и полотенцем вытер волосы Леры.

– Краска почти смылась... скоро совсем уйдет зеленый оттенок...

– Спасибо тебе, ты снова меня выручил.

Мы смотрели друг на друга, и каждый будто хотел сказать что-то важное, но не решался. В итоге я первый вышел из неловкого молчания.

– Может, поговорим о вчерашнем... вечере?

Лера сразу смутилась и встала со стула, убрав полотенце с волос. Пока волосы красиво падали ей на плечи, я не мог

оторвать от нее взгляд.

– Думаю, не стоит... Я вчера действительно много выпила, больше обещаю так не напиваться. – Она избегала моего взгляда, а я пытался, как дурак, его поймать, чтобы понять истинные ее чувства ко мне.

– Значит... жалеешь о своих действиях? В конце вечера... Она еще больше засмушалась, и ее щеки покрыл легкий румянец.

– Денис... не жалею, но боюсь, что слишком раскрепостилась вчера. Мне безумно стыдно за вчерашний вечер... Я хочу просто все забыть. Где я первая к тебе так полезла... Девушка не должна себя так вести... Это было очень некрасиво.

Я подошел ближе к ней, а она отступила назад, упершись в раковину.

– Ты слишком загоняешься, Лер! Тебе было вчера хорошо, и мне было хорошо. Мы отдыхали, общались... И что в этом такого, что ты первая ко мне полезла? Мы же оба были не против...

– Может быть... но не ты же полез, а я... прости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.